

...Боль постепенно уходила. Память возвращалась неохотно, рывками... перед глазами мелькали образы из детства, из бурной юности под началом Повелителя, который вел в бой бесчисленные орды гарров... и позже, после горького поражения, когда победоносная армия откатилась назад, на остров Грамб... унижение от надменных квестров и последующие годы жалкого существования без цели и смысла...

«Я - Император... так меня зовут... последние сто лет, по крайней мере... что со мной?..» - спокойной чередой шли мысли.

- Проснись, брат мой, - проник в сознание чей-то голос, - Встань и прими имя от меня.

Тот, кого раньше звали Императором, проснулся. Боль ушла, а перед глазами мелькали неясные образы и всполохи. Нити магии теперь было видно невооруженным взглядом, и вокруг каждого живого существа можно было видеть разноцветные всполохи. Император знал, что именно это называлось аурой и являлось отражением личности.

- Где я? - спросил Император, - Что со мной?

Аргаррон склонился над ним и негромко сказал:

- Ты теперь такой же, как я, брат. Твое имя отныне - Шанургаррон, что значит «Рожденный служить».

- Повелитель? - бывший Император вспомнил все и приподнялся, опираясь на стигбы могучих крыльев, - Что ты сделал?

- Дал тебе то, что по праву твое, - Аргаррон помог своему новому слуге встать с черного алтаря, всего измазанного кровью, - Ты теперь бессмертен, брат.

Шанургаррон огляделся. Они находились в заклинательном покое архидемона, неподалеку стояла Офелия, робко переминаясь с ноги на ногу, на полу была очерчена сложная магическая фигура, а в стороне возвышалась куча трупов рабов. Все кругом было забрызгано кровью и пропитано эманацией боли, которая всасывалась в тела присутствующих демонов. Шанургаррон прислушался к ощущениям и довольно рыкнул - ядовито-зеленые всполохи эманаций были вкусны и желанны, словно изысканный обед.

Аргаррон, весь вымазанный в крови и внутренностях жертв, оглядел творение рук своих. Шанургаррон получил на славу: могучее тело, напоминающее гаррское, но более массивное, могучие крылья, ороговевшая броня и шипы, две пары рук.

Шанургаррон встал и осмотрел себя. Воспоминания отрывками возвращались в память, и

новоявленный демон вспомнил, как накануне Аргаррон пришел к нему и сказал, что даст Императору бессмертие, если тот согласен служить ему, Аргаррону, вечно. Император согласился, не задумываясь, после чего повелитель привел его в этот зал, положил на алтарь и начал произносить заклинание. Дальше память обрывалась в какой-то вспышке то ли боли, то ли еще чего-то.

- Повелитель, - сказал он, - Благодарю тебя...

- А, брось, - Аргаррон махнул рукой, - Все, торжественная часть закончена, отдыхай. Как только будешь готов к работе, продолжай то, что делал. Понял?

- Да... - демон неуверенной походкой побрел к выходу. Вид у него был озадаченный, видимо, ожидал от своего превращения чего-то более эпического.

- Я с ним, - сказала Офелия, - Вдруг ему понадобится помощь?

«Блудливая потаскуха», - подумал Аргаррон безо всякой злобы, просто констатируя факт про себя.

- Иди, - сказал он вслух.

Архидемон проводил суккуба взглядом и подавил ревность. Он жестом руки подозвал зомби и отдал распоряжения насчет приборки - заклинательный покой должен был содержаться в чистоте за исключением тех моментов, когда обратно требовалось для ритуала.

Мертвяк молча выслушал инструкции и так же молча пошел исполнять его вместе со своими сородичами, которые когда-то были карликами. Предстояло убрать тела, скормив их различного рода тварям из зверинца, а также протереть кровь и грязь.

Зомби были не особенно торопливы и старательны, но у Аргаррона уже было время убедиться, что живые рабы на подобной службе сходили с ума самое большее через полгода.

Аргаррон прошел по коридорам своего нового флагманского острова и оказался в логове Асмургаррона. Однако самого демона дома не было, что, в общем, было делом обыденным, если бы не то обстоятельство, что исчезли и его вещи. Не было ни оружия, ни нескольких предметов из волшебного арсенала.

- А ты все же умнее, чем я думал, - сказал Аргаррон вслух, - Понял, что тебя скоро отправят куда подальше, и сбежал. Что ж. Похвально.

Он развернулся и вышел. Произнес короткое слово, он отсекал демона от магического канала, что позволяло ему сохранять материальную форму на этом уровне бытия. Теперь Асмургаррону придется искать себе другой источник силы, помимо того, что обеспечивал Аргаррон, в

противном случае его тело станет стареть, а магия истощаться. Другими словами, Асмургаррон станет обычным смертным, если не найдет достаточно сильный источник магии для себя.

Архидемон вернулся к себе и вызвал генерала, которому было доверено командовать войсками в отсутствие Императора. Генерал этого доверия вполне заслуживал, но был немного удивлен приказу Аргаррона выступить немедленно.

- Повелитель, я думал, что подготовка...

- А ты меньше думай, - спокойным голосом сказал архидемон, - Я за тебя сам подумаю, так и быть.

- Прости, повелитель, - генерал склонил рогатую голову.

- Ничего. Поднимай войска, Император вскоре возглавит вас.

Он провел рукой над шаром Эха Тьмы, выключая связь. Все. Пути назад нет. Главная часть плана начала выполняться и теперь одно из двух: либо Аргаррон победит и станет богом-претендентом, либо снова вернется в Бездну. Причем в последнем случае, как ему казалось, второго шанса выбраться и напороться на готового помочь простачка, не будет.

Армада гарров двинулась вперед с двух направлений - одна стартовала с Горнагара, вторая - с Бросовых Островов, где архидемон набирал наемников. Летучие острова, корабли, дирижабли и крылатые порождения Тьмы и Хаоса - такой силы в Каеноре не собирал еще никто и никогда.

Аргаррон стоял вместе с Шанургарроном на одной из смотровых башен флагманского острова. На оскаленной морде демона играла торжествующая гримаса.

- Смотри же, брат! - крикнул архидемон, обведя рукой заполненное войсками небо, - Разве существует в Каеноре мощь, способная сокрушить эту силу?

- Только если все объединятся против тебя, - сказал Шанургаррон, - Но этого не будет.

- Вот именно, - архидемон положил руку брату на плечо, - Всадники и коргуллы теперь никогда не договорятся, спасибо нашему дражайшему Эйдолону, который как никто умеет сеять раздор.

- Согласен, это конек лордов Хаоса - устраивать свары и беспорядки. Плюс ко всему они отличные солдаты.

- Да, иногда я даже жалею, что не мои... - Аргаррон перехватил удивленный взгляд Императора и пояснил: - Я их призвал, но как только они решат, что мне больше служить не надо, то предадут. Это же Хаос, стихия еще больше непредсказуемая, чем Воздух.

- Понятно.

Мимо пролетела стая гарров, увешанных зачарованным оружием, которое наделали колдуны в казематах Горнагара. Мечи и топоры, способные резать любой металл, раны от которых было не залечить обычными способами, жезлы, заряженные энергией Тьмы, от которой все живое гибло и разлагалось. Гарры были закованы в черную сталь, поглощающую светлую магию, у каждого на поясе или перевязи висел игломет, произведенный по чертежам карликов.

Аргаррон постарался всех гарров экипировать подобным образом. Пушечное мясо вроде grosков, шакмаров и зомби могло обойтись и обычным оружием, но гарры, которых он планировал взять с собой на астральный уровень, должны были быть первыми во всем.

- Шанургаррон, - сказал архидемон, и тот преданно уставился на своего повелителя, - Лети в главную цитадель и принимай командование. Ты должен будешь вести все войска, пока я готовлюсь к решающей схватке.

- Но разве ты сам...

- Нет. По крайней мере, не сразу. Я подготовил достаточное количество боевых магов, чтобы заменить меня на первое время. Кроме того, я думаю, что и Лоарин вступит в бой не сразу, а только тогда, когда смертные армии достаточно измотаются боем. Поверь, я вмешаюсь именно тогда, когда нужно, ни минутой раньше или позже. Понял?

- Да, повелитель.

- Смотри, не вздумай погибнуть или отступить, - Аргаррон посмотрел в глаза бывшему Императору, - Если ты подведешь меня, то даже у Костлявой от меня не спрячешься.

Шанургаррон склонил голову в знак того, что уяснил.

- Лети, брат, - Аргаррон дружески дотронулся до своего слуги, и тот, поклонившись еще раз, расправил крылья и взмыл в небо. Через короткое время он уже сидел в главной башне флагманского острова, где перед его командным тронном висело сразу девять шаров Эха Тьмы.

Аргаррон достал шар Эха Тьмы и провел над ним рукой.

- Эйдолон! - позвал архидемон, и в шаре проявилось лицо легата, закрытое забралом.

- Мы немного заняты сейчас, - сказал воин Хаоса, - Сюда заявился сам Лоарин, как мне кажется. Долго мы не продержимся.

- От вас этого и не требуется, - хмыкнул Аргаррон, - держитесь, сколько можете.

- Не понял?

- Я говорю, продержитесь часок-другой, затем можете уходить. Лоарин вам не по зубам, даже если бы он был один. А он не один. Ясно?

- Теперь - да, - легат кивнул и отключил связь.

Аргаррон начал нервно дергать хвостом. Лоарин вылез из норы раньше, чем предполагал архидемон и немного скомкал идущий по графику план.

«Ладно, - подумал архидемон, - Когда все идет по плану, это даже неинтересно...»

Он подошел к установленному на треноге кристаллу неправильной формы и прочитал несколько заклинаний. По неровным граням пробежали волны зеленоватого цвета, после чего над кристаллом появилось трехмерное изображение Каенора. Двумя черными стрелками были обозначены наступающие армии, которые должны были объединиться на подходе к Алашому, у какой-то незначительной крепости шуолов. Несколькими разноцветными флажками были обозначены ключевые личности Каенора. Избранник сотоварищи, Архимаг Лоарин со своими прихвостнями, и он, Аргаррон. Флажки Офелии и Шанургаррона были вместе с войсками, Асмургаррона видно не было. Очевидно, замаскировался и затаился на дне. Что ж, другого ему и не остается

Вот только фишка Избранника вместо того, чтобы быть в радужном Городе или на Бросовых Островах, стремительно двигалась на самый край Каенора, туда, где не было ничего живого за исключением драконов и их пищи.

- Не может быть! - взвыл Аргаррон, которого вовсе не прельщала разборка с драконами, - Почему именно сейчас?

Он с ревом ярости выключил карту и начал лихорадочно вносить поправки в план. Нужно было учесть возможное вмешательство драконов, а так, навскидку, Аргаррон не мог предположить оружие, способное в той или иной степени серьезно противостоять этой древней и загадочной расе.

Архидемон долго перебирал возможности и варианты, но такого, что гарантировал бы ему стопроцентную победу, так и не нашел. С другой стороны, было несколько ходов, которые даже драконы не могли бы предусмотреть, но на это, опять же так, нужны были жертвы. Вернее, нужна была энергия, но архидемон, обладая колоссальными ее запасами, не спешил их

растрачивать. Много сил понадобится для того, чтобы открыть Врата Миров, и ему не хотелось бы потом приносить в жертву гресков и шакмаров. Черт знает, когда еще могли бы пригодиться бескрылые воины, и бросаться их преданностью и жизнями, право же, не стоило.

«Драконы, значит, - подумал Аргаррон, спускаясь вниз, - Что ж, пусть будут драконы».

Он остановился в зале, спрятанном глубоко в недрах острова. Все колоссальное помещение было практически доверху завалено костями. Несколько пирамид из скелетов действительно возвышались под самые своды, но, в основном, кучи доставил примерно до половины зала. В воздухе витал почти осязаемый запах боли и смерти, а концентрация эманации страданий здесь была высока, как в алтарном чертоге, хотя, по идее, на костях должны были оставаться только жалкие ее остатки.

Аргаррон улыбнулся и начал читать заклинание. Если драконы вмешаются, у него будет, что им противопоставить хотя бы на время.

* * *

Сойдя с Небесной тропы, Ростислав ожидал увидеть все, то угодно скалу, на которой гнездились бы тысячи драконов, сказочный замок, хозяином которого бы они были, или даже испещренную гору каменной серы. Но Остров драконов был самым обычным, как и все подобные клочки суши в Каеноре: скальная основа, сверху венчаемая пологой горой с поросшими пышной зеленью склонами.

Небесная, расправив сверкнувшие в лучах солнца крылья, спустилась на самый край острова, Ростислав и Лия приземлились рядом. Г'рэг спрыгнул с драконессы и сказал:

- Никогда бы не подумал, что ступлю на эту землю.

Небесная фыркнула:

«Нам приписывают множество легенд, но мы самый обычный народ, просто более древний, а посему достигший немного большего в магии. И наша земля тоже самая обычная».

Она издала серию рычащих звуков, и иллюзия, прикрывающая остров, рассеялась для глаз гостей. Коротков шумно выдохнул, Мингара подавила в себе желание рухнуть на колени. Г'рэг же вообще, похоже, впал в столбняк. Спокойнее всех была Лия - она видела открывшееся им зрелище не раз - в книгах из библиотеки Радужного Города.

На острове высился Лес. Именно так, с большой буквы. Кроны деревьев, вернее, Древ, переплетались в зеленый свод на головокружительной высоте. Стволы, рядом с которыми самые огромные секвойи Земли выглядели стройными березками, были сплошь увиты пышной зеленью, в которой кишела жизнь. По мшистому ковру, в котором ноги утопали по колено, ползали нагромождения плоти, чем-то напоминающие слизней или улиток гигантского размера, разве что не источавшие слизь. Как подумалось Ростиславу, именно эти горы мяса и были основным блюдом в меню драконов.

Юноша подошел к Лии и взял ее за руку.

- Это... божественно, - тихо сказал он, - Тут все пропитано магией.

«Идемте, - сказала Небесная, - Нас ждут».

Она, бесшумно ступая по мху, пошла вглубь леса, и друзья поспешили за ней. Драконесса произнесла короткий рычащий звук, и мох под их ногами затвердел, позволяя идти, не путаясь в густом ковре.

Они шли исполинским зеленым коридором, где не было никого, кроме обычных для этих мест скопления животных. Один раз только в зарослях Ростислав краем глаза увидел мелькнувшее тело, покрытое то ли серебристой, то ли просто белой чешуей. Юноша списал это на любопытство местного молодняка и пошел дальше.

Вскоре все пришли к огромной поляне, залитой проникающим сквозь кроны солнечным светом, где на ковре из трав лежал дракон. Размеры его были столь велики, что даже небольшая Небесная казалось перед этим исполином детенышем. Впрочем, не исключено, что так и было.

Чешуя гиганта отливала чистым золотом, свернувшееся клубком тело было покрыто застарелыми шрамами, но под чешуей перекачивались отнюдь не старческие мускулы, а дыхание было ровным и сильным. Дракон поднял голову и открыл глаза, сверкнувшие небесной голубизной. Все присутствующие немедленно склонили головы в знак почтения, а Г'рэг и Мингара опустили на одно колено.

«Старейший, - сказала Небесная, - Это Избранник, которого ты велел привести к тебе».

Дракон глянул на Ростислава, и тот охнул, ощутив на себе полный магической силы взгляд.

«Приветствую тебя, Ростислав, - сказал дракон. Голос был низкий и преисполненный сил, хотя и немного грустный, на взгляд Короткова.

«Приветствую, Старейший», - Ростислав оформил мысль с трудом, но дракона, казалось, это устраивало.

«Меня зовут Золотой-свет-солнца-что-освещает-все-сущее-и-дает-ему-жизнь», – представился дракон, – «Но вы можете звать меня Златосвет для краткости».

Ростислав кивнул. Представляться не имело смысла – дракон, очевидно, знал поименно уже всех гостей.

«Ростислав, – сказал дракон, – Сейчас ты и твои друзья отдохнут с дороги, после чего я должен буду поговорить с тобой. С тобой одним».

«Как пожелаешь, Златосвет», – снова склонил голову юноша.

«Небесная проводит вас, – сказал дракон, снова опуская голову на лапы. – Вам всем нужен отдых».

«Благодарю за гостеприимство», – подала голос Лия.

Драконесса, ничего не сказав, пошла куда-то в сторону, и друзья последовали за ней.

Как Ростислав и предполагал, их «дом» находился на дереве и представлял собой причудливое переплетение ветвей и исполинских листьев. Очевидно, выращен он был как раз для этого случая, когда к драконам в гости зашли простые смертные, что случалось, очевидно, нечасто.

«Располагайтесь, – сказала Небесная, и от дома, прилепившегося к стволу дерева, спустилась лестница, – За Избранником я зайду завтра».

«Благодарю от имени всех», – сказал Ростислав, пропуская вперед Лию.

Внутри дом не поражал роскошью, но и неудобств никаких не вызывал. В окна лился неяркий свет, в двух разделенных перегородками комнатах стояли кровати по числу гостей, причем даже Мирласу была предоставлена отдельная кровать. Возле каждой комнаты была отдельная ванная со всем остальным, где по первому слову из гибких отростков текла теплая или холодная вода, а на кухне в обилии имелись съедобные плоды и полоски вяленого мяса.

– Красота, – сказал Г'рэг, потом повернулся к Ростиславу, – Мирлас, ничего не напоминает?

«Если бы мой народ нуждался в подобных жилищах, он создал бы почти в точности такое же, – отозвался лотофаг, – но с той лишь разницей, что здесь все построено с помощью магии Земли, а мы использовали бы псионику».

– Какая разница, если результат сходен? – спросила Мингара, дернув плечами, – Лия, предлагаю заселиться отдельно от мальчиков.

- Мне все равно, - отозвалась ворожея, - Но я не против.

«Заселяйтесь, - сказал Мирлас, сползая с Ростислава. Тот ойкнул, когда неожиданно остался в одном исподнем, - А я пойду, осмотрюсь».

- Только ты не очень увлекайся, ладно? - сказал Ростислав, - А то неудобно будет идти к Златосвету в трусах и нижней рубашке.

«Не беспокойся», - ответил лотофаг и практически мгновенно втянулся в пол комнаты.

- Предлагаю поужинать и спать, - сказал Мингара, - А то мы все уже почти двенадцать часов на ногах, а завтра трудный день.

- Золотые слова, - сказал Г'рэг, - А я в душ. Буду в полной мере наслаждаться обилием воды.

С этими словами шакмар направился в санблок, Мингара - на кухню, оставив Ростислава наедине с Лией.

- Ростислав, - сказала Лия, и парень посмотрел на нее, - Что случилось с тобой? Ты сам не свой.

- Это из-за Огнекрылого, - Коротков вздохнул и сел на кровать, - У меня больше нет его меча, я выронил его в Великую Бездну...

- Так что тебя смущает?

- Как же я без него буду драться с Аргарроном?

- Знаешь, меч Огнекрылого был самым обычным мечом с базовым набором чар до того, как в нем поселилась душа героя, - сказала Лия, - И он уже исполнил то, что должен был.

- В каком смысле?

- Ну, во-первых, тебе для первых шагов в качестве Избранника нужна была поддержка, чтобы ты не утратил веру в себя. Во-вторых, чтобы ты банально не погиб, приходилось защищать тебя прямо или косвенно, помнишь, как ты впервые бросился на гарров? Огнекрылый тогда вел твое тело практически полностью...

- Погоди, - сказал Ростислав, - Так меня что, вели с самого начала? И ты знала об этом?

- Нет. Это я узнала много позже, в то время, когда ты обучался, а я избегала тебя.

- Да, я, кстати, так и не понял, зачем.

- Элементарно. Чтобы невольно не подтолкнуть тебя на неправильный путь. Я тогда сама должна была многому научиться и понять, как действовать дальше.

- А любовь? - тоскливо спросил Ростислав, - Это тоже?..

- Нет, конечно, - Лия подошла к Ростиславу поближе и коснулась его крылом, - Мне надо было учитывать и тот факт, что я люблю тебя, а ты меня. Если бы чувства не было, я и действовала бы по-другому, и с тобой тоже было бы многое не так...

- Не понимаю, а как тогда?

- Полагаю, тебя бы полностью отдали на попечение жрецов и Главнокомандующего, а там уже решилось бы, куда тебя определить, как и для чего конкретно....

- Потрясающе, - Ростислав откинулся на кровати, - Все просчитано, все продумано, все учтено...

- Конечно, - удивленно сказала Лия, - Разве можно действовать наугад в таком важном деле как наше, а, тем более, в любви? Ты меня просто удивляешь.

- Наверное, это потому, что у людей не так, - Ростислав вздохнул, - Странно, квестры на людей похожи куда больше шуолов, но те почему-то ближе нам по духу.

Лия дернула крыльями.

- Какая разница? Твои родители все же избрали путь квестров, а не шуолов.

- Они не могли знать достаточно ни о тех, ни о других, а в душе каждого человека, наверное, живет мечта о полете, - Ростислав улыбнулся, - Знаешь, когда человеку снится, что он летает, это считается хорошим знаком.

- Люди когда-то могли летать?

- Насколько известно нашей науке, нет... Но всегда стремились, глядя на птиц.

- Потрясающе, - Лия мечтательно улыбнулась, - Наверное, мне бы понравился твой мир... Мир из тверди, мир из воды, где небо - только купол над головой...

- Ты опять меня читаешь, когда Мирласа нет?

- Прости, но твои мысли такие яркие... Особенно про природу твоего мира. Получается само собой... Ты же услышишь, если рядом с тобой будут говорить вслух, хочешь ты того или нет.

- Понятно. Да, мой мир очень красив, особенно там, где его не тронула цивилизация.

- Я видела. Техногенный мир просто кошмарен, когда я вижу его оборотную сторону...

- Да, он далек от идеального... как и моя родная страна. Но это моя Родина, и я скучаю по ней иногда.

Лия промолчала. Сейчас, когда сознание юноши не прикрывал своим щитом лотофаг, она могла читать его, как открытую книгу. Образы его планеты, прошлой жизни - все это было как на ладони перед разумом ворожеи, но она старалась приглядываться только к видам Земли.

- Идемте есть, - сказала появившаяся в дверях Мингара, - Хорош ворковать.

После ужина все гости драконов улеглись спать на мягких кроватях из листьев. Видимо, здесь тоже действовали какие-то чары, потому что сморило всех мгновенно, едва Ростислав погасил свет.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456708>